Вологодские споры

Будучи по своей природе до крайности въедливым, автор не мог обойти в своих трудах и некоторых явлений близкой ему вологодской жизни. В настоящем разделе публикуются полемические статьи и заметки, напечатанные в свое время в местных изданиях. Полагаю, что в своей совокупности они в известной мере восполняют странный пробел вологодской литературной жизни - отсутствие на протяжении последних десятилетий какой бы то ни было критики отдельных авторов и их произведений. Для иллюстрации провинциальных нравов и умонастроений перепечатываются некоторые ответы оппонентов.

Василий Белов как зеркало смуты

Тысячекратно заклейменная проклятьями философская методология г-на Ульянова-Ленина имеет-таки рациональное зерно. Каждый писатель - а не только Лев Толстой - суть зеркало. То ли эпохи, то ли собственных фрейдовских комплексов. И в каждом при желании можно найти противоречия: с одной стороны, гениальный (крупный, средний) художник, с другой - хлюпик (неврастеник, алкоголик и даже эпилептик, как было с Достоевским). Конечно, встречаются и цельные натуры, но они редки, как саблезубые тигры.

Если взглянуть с этой точки зрения на деяния нашего знаменитого земляка В. И. Белова, то можно обнаружить много любопытного. Диссонансы тут сплошь и рядом. Для читателей они открылись еще в ту пору, когда автор целомудренного «Привычного дела» неожиданно явил миру роман «Все впереди», где впервые в отечественной словесности глазами простого крестьянина взглянул на щекотливую тему эрогенных зон. Она до того взволновала его, что даже выступая по ЦТ, писатель счел своим долгом обрушиться на аэробику (девушек в купальниках) как главный тормоз начавшейся перестройки. Став пардепом, В. И. Белов не раз заставлял вздрагивать Верховный Совет и телезрителей своими высказываниями по широкому спектру морально-

политических проблем. Наряду с устным жанром писатель прославился в жанре газетно-журнальной проповеди. Итогом этого миссионерства стала книга, выпущенная недавно в Москве*.

В ней представлены «выбранные места» из его речей, интервью и статей за последние (до октября 1993-го, события которого, как стало известно, писатель собирается осветить в другом жанре - в пьесе). Издание книги надо только приветствовать, т. к. отныне вступила в действие поговорка «что написано пером - не вырубишь топором», и мы можем оценить прогресс мысли В. И. Белова в совокупности. Тем более, что диапазон вопросов, по которым он высказывается, просто феноменален: от внешней политики России на Ближнем Востоке и Балканах до «разврата» на вологодском 7-ом канале и в ТЮЗе, от обличений загадочного «мондиализма» до трогательных откровений о собственном сломанном носе («Так и живу со сломанным носом. Врачи предлагали операцию, но то ли времени нет, то ли побаиваюсь»...)

В истории русской литературы уже бывали подобные эпизоды - и с «выбранными местами», и с носом. В. И. Белов хорошо помнит это - он и сам не раз тревожит тень Гоголя. Но положа руку на сердце, скажем, что за классика в данном случае обидно. Потому хотя бы, что он, Гоголь, вряд ли предполагал, что литературно-философский уровень новейшего душеспасительства окажется столь удручающим. Ведь, право, неловко читать: «В отчаянье я, подобно Анатолию Ивановичу Лукьянову, пробовал делать в политике поэтическую прослойку» (!). И далее стихотворные строки: «...Но даже в дыму алкогольной отравы я этой обиды забыть не смогу». Вот и верь после этого, что Василий Иванович стал трезвенником! Вот и не засомневайся хотя бы в мало-мальской жизнетворности его призывов: «Для того, чтобы выстоять, внемли себе. Выключи радио и телевизор со всей его видеотехникой» (!)...

Слов нет, наше время трудновато для пера, как говаривал поэт, который еще до А. И. Лукьянова пытался сделать в политике поэтическую пиццу. Почти у всех у нас есть претензии к властям - вполне обоснованные. Но претензия на глобализм мысли, на вселенский размах в разоблачении зла свойственно только пророкам или крайне экзальтированным натурам. На роль пророка наш земляк явно не тянет, потому что, во-первых, пророки жили в пустыне, а он - на ул. Октябрьской да в Тимонихе, и, во-вторых, потому что его паническое заклинания из речей на Верховном Совете (например, об «угрозе голода») не сбываются. Очевидно, что В. И. Белов принадлежит к крайне экзальтированным или, по его слову, отчаявшимся натурам. Таких натур, выбитых из колеи жизни или прочитавших слишком много мудрених книг в один присест, в нашем обществе - куда денешься? - вполне достаточно. В этом смысле наш писатель, конечно, является зеркалом, как и Лев Толстой. Отчасти - зеркалом настроений женской части крестьянства, стоящей в очереди у прилавка приватизированного сельпо, отчасти - зеркалом настроений мужской части городских пенсионеров, которые ходят в баню по льготным

* Белов В. И. Внемли себе. Записки смутного времени. М. Скифы. 1993. 5 тыс. экз.

днем и любят поговорить о политике. Потому что только там - в очередях и в бане - можно услышать, что Вологодская область стала колонией (потому что торгует лесом с иностранцами), что Россию всегда губили «предатели» (Шульгин и Гучков, принимавшие отречение от престола у Николая II в 1917 г., и Горбачев, пришедший к власти в 1985-м). Причем, Горбачев, по мнению В. И. Белова, виноват еще и во взяточничестве - он соблазнился на Нобелевскую премию. «Ведь премии - те же взятки», - утверждает наш обличитель. Читатели, знающие, что сам автор этого афоризма был удостоен Госпремии СССР, могут делать выводы...

«Слоеный пирог, состряпанный из политики и художественной литературы, никогда не станет съедобным. Откусишь, пожуешь и выплюнешь», - пишет В. И. Белов. Золотые слова! Они как нельзя лучше характеризуют его новую книгу. И можно было бы не вспоминать ее - как досадный вывих почтенного автора - если бы не оставались недоуменные вопросы: как, почему он стал впадать в такие странности? Отчего вдруг у создателя знаменитых «Бухтин» исчезло чувство юмора и он не замечает в своих торопливых текстах явной самопародии?

Все дело, пожалуй, в том, что писателя (такое бывает и у людей обыкновенных) одолел «пунктик». Можно назвать это по-латыни idee fixe или по Лермонтову - «одна, но пламенная страсть». Состоит она в том, что В. И. Белов вдруг горячо озаботился контрразведывательной проблемой «врагов России». В новой книге то и дело, как молнии, сверкают его грозные заклинания: «...Но тут-то и всполошились враги России. Под видом борьбы с коммунизмом они начали борьбу против самой России, против самих русских и их государственности»; «десятки правительств и даже целые народы ждут-не дождутся, когда Россия, наконец, испустит дух». И даже термин «образ врага», по мнению В. И. Белова, придумали не ученые-социопсихологи, а «наши враги, враги русского народа»...

Ух, как страшно! Страна в кольце врагов, люди, будьте бдительны, ловите шпионов и вредителей - как в годы ЧК, НКВД, СМЕРШа и андроповского КГБ. Судя по всему, в Тимониху, как в Лэнгли, оттягивается теперь какая-то секретная информация, недоступная даже внешней разведке и ФСК. Наш писатель не желает ни с кем делиться ею. По крайней мере, он не столь откровенен, как его сотоварищ И. Шафаревич, объявивший, что врагом России является один «малый народ». У Белова ведь масштаб шире - «целые народы»! Так что в антисемитизме его никак не обвинишь - не на того напали! Он всего-то... как бы помягче сказать... антиимпериалист, антимондиалист и антизападник. Защитник славянства и православия. Любит все свое, родное, доморощенное и не любит ничего иностранного, заемного. Это не запрещено! И ни под какую статью о разжигании национальной розни это не подведешь - всего-то ксенофобия (с греческого - враждебность ко всему чужому), или «чужебесие» наоборот.

Последнее словечко вологжанам уже знакомо. «Чужебесие» - называлась статья В. И. Белова в нашей местной демократической газете, вполне подходившая под рубрику «Нечистая сила». По мнению В. И. Белова, это

слово вышло из глубин народной жизни. На самом деле его не отыщешь даже у Даля. А если слова нет - может, нет и явления? Может все это придумали книжники, идеологи, изобретатели неологизмов? И «чужебесие», если быть точным, придумал в XVII веке Ю. Крижанич - между прочим, хорват и католик - решивший направить Россию на истинный путь. В XIX веке «чужебесие» извлекли на свет другие книжники - славянофилы, громко провозгласившие, что Запад гнист, а Русь святая. Русское общество глубоко и надолго увязло в этой доктрине, поскольку она очень льстила национальному самолюбию: мы - лучше всех в мире! Некоторые крайне экзальтированные писатели уже тогда сделали эту доктрину своей idee fixe. «На Западе Христа потеряли (по вине католицизма) и оттого Запад падает», - эту незамысловатую сентенцию гениального Достоевского можно прочесть и в книге Белова. Стремление остановить растленное влияние Запада и вернуть под крыло православия византийский Царь-град (Константинополь, Стамбул) одолело и российских монархов, которые ради этого не раз ввязывались в войны, в том числе в роковую войну 1914 года. Надо ли удивляться, что когда вместо прорубленного с трудом окна в Европу был воздвигнут железно-ракетный занавес, доктрина загнивания той стороны вновь стала очень популярна? По крайней мере Сталин и Хрущев считали «низкопоклонство перед Западом» - вариант «чужебесия» - государственным преступлением. И тех, кто посмел заикнуться, что Россия - не родина слонов, ссылали известно куда - поближе к тюленям и оленям.

Кто же первым пробил брешь в этой вековой изоляции от мира? Горбачев? Шеварднадзе с Яковлевым, которых клянет Белов? Нет, первыми были добропорядочные советские туристы, которые, приезжая в капстраны, падали в обмороки в супермаркетах. Без этих обмороков, а также без тушенки «Китайская стена», лет десять назад появившейся на прилавках наших убогих сельмагов, - не было бы открытия, что мы живем как-то не так. Здесь-то и самому забитому простолюдину стало ясно, что книжники, вещавшие о «бездуховности» по ту сторону всего периметра границы, - еще и фарисеи. Что отгораживаясь от мира и двести лет беспрерывно твердя о «врагах», мы сами выкопали себе яму, из которой теперь надо выбираться...

Кстати, о китайской тушенке. Ее появление на российском рынке стало возможным благодаря тому, что был сломан хребет китайскому варианту славянофильской доктрины. Ее воплощала в древние времена Великая Стена, а при Мао - лозунг борьбы с «драконами империализма». Китайцы почему-то быстро поняли, что открыть дорогу иностранному капиталу - вовсе не значит стать колонией. И если они сегодня так же быстро идут вверх, как мы - вниз, то это прежде всего потому, что перестали видеть кругом «драконов», «врагов» и т. д. Гребут инвестиции со всего мира и спасают себя без всяких фронтов национального спасения и без оглядки на классиков китайской литературы. И даже до Вологды с товаром добираются.

Ах, наша самобытная культура? Ах, чистота православия? Но на культуру-то российскую разве кто чужой покушается - не даст частушки петь, орнаменты вышивать да книги умные писать? А о чистоте православия предоставим

судить сведущим людям. Напрасно утверждает В. И. Белов, что «в Европе и в Америке видят в православии оплот какой-то реакции, черносотенства и так далее». По крайней мере управление внешних сношений Московской патриархии таких заявлений - об Америке и Европе - не делало. И далеко не все в церковных кругах разделяют идею нашего писателя о губительном «соблазне» экуменизма - объединения всех христиан на началах любви и терпимости. Если нашему земляку почему-то не нравится папа римский и кажется подозрительной его встреча с бывшим президентом СССР («Не напрасно Горбачев шнырял по лестницам Ватикана», - как изящно выражается автор книги «Вняли себе»), то самому папе римскому до этого, пожалуй, мало дела. По крайней мере, если В. И. Белов и олицетворяет православие, то только как неофит-пионер с очень малым стажем. А все неофиты-пионеры, как известно, - самые ярые догматики и ортодоксы. Иначе говоря - фундаменталисты.

Тех, кто слышал только об «исламском фундаментализме», об аятоллах и т. д., можно просветить: фундаменталисты (и «аятоллы») есть в любой религии. Это те, кто ненавидит слово «цивилизация» и все, с ним связанное: демократию, свободу критики, джинсы, смокинги, бикини и противозачаточные средства. Их девиз - жить строго по букве писания (Корана, Талмуда, Домостроя, по заветам Филофея или Ивана Ильина). Кто не живет так - да будет проклят и горит в аду. Их идеал - средневековье, келья монаха, община с публичной поркой или, на худой конец, общество трезвости. Сами они, как правило, считают себя святыми и неподвластными мирскому суду. Поэтому спорить с ними бесполезно. Тем не менее иногда это надо делать - когда они собственную душевную смуту выдают за вселенскую и, увлекаясь, морочат головы своим наивным почитателям.

Статья была опубликована в 1995 г. в газете «Вологодское культурное обозрение», редактировавшейся автором. К сожалению, из-за финансовых проблем первый (пробный) выпуск этой газеты оказался и последним.

Ниже перепечатываются фрагменты ответной статьи вологодских писателей из газеты «Русский Север» от 30.05.95.

С приходом демократии и рыночных отношений, в том числе в искусство, политику и даже в область нравственности, в нашу жизнь прочно внедрилось одно из основных западных изобретений - этикетка, или обертка. Мы раньше как-то не придавали ей значения. Мы, так сказать, привыкли ощущать субстанцию непосредственно, больше доверяя своим осязательным способностям, а не чужим подсказкам.

Но пришли иные времена. Западная цивилизация, в которую нас активно вталкивают новомыслители, считает так: если тебе подали на обед сено или, простите, содержимое клозета, а на этикетке написано, что это «Стиморол» или, на худой конец, «культура» (да и вообще нам все это будет полезно, так как делается из лучших дружеских чувств), то, значит, так думать и нужно.

Кое-кто поступает более изощренно. Можно, например, приготовить торт, пригласив к работе лучших кулинаров, и при этом напитать его смертельным ядом. Причем кулинарам об этом знать не обязательно.

Именно так и поступил некто Есипов в своей «пробной» газетенке, претендующей на «культурное обозрение Вологодчины». Есипов, причисляющий себя к когорте западных новомыслителей, сообщает в «Колонке редактора», что одной из основных задач своей газеты он считает воспитание хорошего вкуса. И сразу прячется за спины уважаемых у нас людей... И очень жаль, что Есипов просто подставил этих заслуженных людей, потому что за ширмой их имен протащил исконно свое - низменное, гнусное, антинациональное. Мы уверены: знай заранее эти люди взгляды издателя, его зоологическую ненависть к русской культуре, философии, литературе, к стране своей, безнравственность чисто человеческой позиции - они бы отказались от такого сотрудничества...

Полоса представляет собою набор всевозможных помоев (иначе не назовешь), которые в припадке бешенства исторгаются неким мутантом «западной волны» на голову писателя с мировым именем Василия Ивановича Белова. Обозначено это эклектическое и насквозь лживое зловоние как «рецензия» на книгу публицистики Белова.

Смешно было бы нам защищать гордость русской литературы, всемирно известного писателя.

Но чернится-то в лютой, омерзительной злобе гражданская позиция писателя, близкая миллионам наших соотечественников. Чернится, грязно охаивается то, что Василий Белов, писатель и гражданин, болеет за свой народ, за его культуру и нравственность, за свою страну и грудью стоит против ее разрушителей.

Впрочем, Василий Белов для пасквилянта - лишь символ, ибо задача есиповых идет дальше. Обладая куриным кругозором и вместе с тем пакостностью сатаниста, Есипов обрушивает потоки грязи на православную веру, которой присущи духовность, соборность, патриотизм, возвышающие человека над низменными ценностями западной цивилизации: он издевается над ментальностью русского народа, народа-собирателя, он предает анафеме русское религиозно-православное мышление, во многом определившее развитие мировой философской мысли двадцатого века.

Есиповы ненавидят Россию. Они привечают ее убийц, хулителей и клеветников. Есиповы ненавидят народ, населяющий Россию, его традиции, самобытность. Они ненавидят интеллигенцию, принадлежащую этому народу. Как же с такой-то вселенской ненавистью «обозревать» культуру?

По поручению Вологодской писательской организации
Александр Грязев, ответственный секретарь;
Олег Ларионов, член Союза писателей.

От автора. *Свой краткий ответ на эту грязь я дал незамедлительно, озаглавив его «Саморазоблачайтесь, господа» и написав, что здесь «в самой откровенной форме представлено лицо русского национал-патриотизма со всей его агрессивностью», добавив слова о «не слишком высоком интеллектуальном уровне людей, имеющих претензию считать себя писателями». Остаюсь в этом мнении и доныне. Что касается В. Белова, то он тоже, судя по последующим произведениям, остался в своих мнениях о мироустройстве, и на иное невозможно было рассчитывать. Критика существует ведь исключительно в читательских интересах, не так ли?*